

Другая часть мелкой шляхты оказалась в народно-освободительном лагере. В соответствии с классовым составом этого лагеря земаны находили здесь место главным образом на правом его фланге, среди чашников, в союзе с бюргерами. Лишь небольшая часть участвовавших в гуситском движении земанов пошла вместе с народом, под знаменем таборитов. Некоторые колебались между теми и другими. В ходе гуситских войн земаны приобрели, конечно, несравненно меньше имущества, чем паны, но всё же многие земаны очень обогатились, захватывая земли и имущество церкви, враждебных панов и немцев-патрициев. Победы народа приводили к увеличению политического веса и авторитета земанства в целом.

Примыкавшие к чашникам земаны рано стали тяготиться своим союзом с народом и явились одной из сил, толкавших всё движение вправо. Земаны-табориты, ряды которых всё время таяли в жестоких боях, либо окончательно теряли свои классовые признаки и сливались с народом, бок о бок с которым сражались, либо всё более проникались соглашательскими настроениями и в таком случае начинали тяготеть к чашникам или прямо переходили на их сторону. Неустойчивость многих мелких шляхтичей особенно ясно обозначилась в момент окончательного разрыва чашников с народом. Она позволила феодально-католической реакции дезорганизовать радикальный лагерь движения, запугивая одних и привлекая других обещаниями и прямым подкупом. Героическая борьба и гибель многих сотен земанов в рядах народных армий не должны заслонять в наших глазах постепенный, но неуклонный переход всей этой социальной группы на правые позиции.

Поведение чешского бюргерства в первой трети XV века напоминает судьбу земанства, несмотря на то, что первое шло к своему будущему, а идеалы второго с каждым годом становились достоянием прошлого.

На первых этапах Великой Крестьянской войны бюргеры значительно окрепли экономически и усилились политически. Освободившееся место изгнанного немецкого патрициата в городах, и прежде всего в Праге, заняло зажиточное чешское бюргерство, представители которого также не остались в стороне при разделе церковного достояния. Верхушка чешского бюргерства выступала жестоким и корыстолюбивым эксплуататором трудящихся